

описательному переводу или, как мы поступили в нашем случае, к модуляции значения.

Таким образом, мы считаем, что данная тема представляет широкую область для дальнейших исследований, так как афоризм является интересной и достаточно сложной переводческой проблемой, к тому же до конца не изученной, учитывать которую переводчик обязан для создания эквивалентного по содержанию и равного по ценности литературного произведения на языке перевода.

Список литературы

Жванецкий М.М. Концертные выступления / М.М. Жванецкий [электрон. ресурс]
Режим доступа: <http://www.aphorism.ru/author/a674.shtml> (дата обращения: 18.11.2012).

Fry S. Moab is my Washpot / Fry Stephen. – London : Arrow Books, 2004. – 456 pp.

Fry S. The Fry Chronicles: An Autobiography / Stephen Fry. – London : Penguin Books Ltd., 2011. – 496 pp.

Fry S. The Hippopotamus / Stephen Fry. – London : Arrow Books, 2004. – 416 pp.

Fry S. The Liar / Stephen Fry. – London : Arrow Books, 2004. – 400 pp.

КАЛЬКИРОВАНИЕ ТЕРМИНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ «CLOUD COMPUTING»)

М.В. Сагитова

*Научный руководитель: Е.В. Коняева,
старший преподаватель (УрФУ)*

На сегодняшний день информационные технологии являются одним из наиболее быстро растущих секторов экономики. Такой рост предполагает публикацию большого количества компьютерной литературы, в том числе научных статей, технической документации, общеобразовательной литературы о вычислительной технике и информационных технологиях, поэтому можно с уверенностью говорить о том, что перевод компьютерной литературы на сегодняшний день является одним из наиболее востребованных направлений перевода. Данная статья под названием «Калькирование терминов» посвящена одной из серьезных проблем, в большой степени связанной с переводом таких текстов, а именно проблеме перевода терминов из области информатики с английского языка на русский.

Согласно определению, представленному в Лингвистическом энциклопедическом словаре, «термин – это слово или словосочетание, обозначающее понятие в специальной области знания или деятельности». [ЛЭС 1990: 508]. Термину присущи такие черты, как стилистическая нейтральность, отсутствие экспрессивности, тенденция к моносемичности

в пределах своего терминологического поля, системность, международность и т.д.

В процессе перевода терминов мы зачастую сталкиваемся с различными трудностями, которые могут быть связаны с принадлежностью термина к терминологиям разных наук, с совмещением в одном термине нескольких специальных значений или значений специальных и общеобиходных и т.д. Отдельную проблему представляет ситуация, когда у термина отсутствует регулярное соответствие в языке перевода.

В идеале перевод терминов осуществляется за счет замены слова исходного языка словом языка перевода, которое являлось бы его «постоянным равнозначным соответствием, как правило, не зависящим от контекста» [Рецкер 1974: 13]. В таком случае речь идет о так называемых эквивалентных соответствиях. Говоря о терминах, Я.И. Рецкер пишет, что «многие из них действительно имеют устойчивые эквиваленты в других языках» [Рецкер 1974: 15]. Наличие эквивалентов у терминов значительно облегчает процесс перевода, позволяя не только легко найти правильное значение слова, но и понять, о чем идет речь в тексте как таковом.

Однако перевод термина, осуществляемый при помощи эквивалента, возможен далеко не всегда, и в таких ситуациях приходится прибегать к другим способам перевода. Как указывают лингвисты С. Влахов и С. Флорин, можно заимствовать термин из языка перевода (прибегнув к транскрипции), либо «сочинить свой» (при помощи кальки, неологизма, составного термина), либо присвоить статус термина общезыковой единице [Влахов, Флорин 1980: 279].

При работе с терминами переводчик может допустить и ряд других ошибок, не связанных с неправильным выбором соответствия, например, прибегнуть к дословному переводу, когда термин или его компоненты аналогичны термину языка перевода, но имеют другое значение, или же стремиться найти буквальное соответствие [Нелюбин 2003]. Таким образом, правильное понимание и перевод терминов зависят не только от высокого уровня владения языком, но и от определенных познаний в той научной области, к которой они относятся, и умения применять различные способы перевода.

В рамках данной статьи предполагается подробно остановиться на таком способе перевода терминов, как калькирование. К калькированию можно прибегнуть в том случае, если переводимый термин попадает в категорию так называемой безэквивалентной лексики и требуется найти альтернативное переводческое решение.

Как указывает Л.С. Бархударов, «этот прием заключается в передаче безэквивалентной лексики исходного языка при помощи замены ее

составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их прямыми лексическими соответствиями в языке перевода» [Бархударов 1975: 99]. С мнением Л.С. Бархударова соглашается и Т.А. Казакова, определяя калькирование как «воспроизведение комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка» [Казакова 2001: 88].

Я.И. Рецкер отмечает, что «перевод-калька обычно применяется при передаче значения сложных слов и терминов словосочетаний», приводя в подтверждение этому следующие примеры: *brain drain* – ‘утечка мозгов’, *shadow government* – ‘теневое правительство’ и многие другие [Рецкер 1982: 31]. Также отмечается, что калькированию могут подвергаться и элементы целых смысловых групп, как то: *men of good will* – ‘люди доброй воли’, *the line of least resistance* – ‘линия наименьшего сопротивления’ и т.д. [Рецкер 1982: 32].

В.Н. Комиссаров также приводит примеры калькирования различных английских слов, из которых видно, что создание нового слова происходит на основе копирования структуры исходной лексической единицы: *superpower* – ‘сверхдержава’; *mass culture* – ‘массовая культура’; *green revolution* – ‘зеленая революция’ [Комиссаров 1990: 174]. По мнению В.Н. Комиссарова, в ряде случаев использование приема калькирования сопровождается изменением порядка следования калькируемых элементов: *first-strike weapon* – ‘оружие первого удара’; *land-based missile* – ‘ракета наземного базирования’ [Комиссаров 1990: 174].

Калькирование нельзя считать простой механической операцией, поскольку, используя данный способ перевода, зачастую приходится прибегать к разного рода трансформациям. Т.А. Казакова перечисляет следующие трансформации: изменение падежных форм, количества слов в словосочетании, порядка слов, морфологического или синтаксического статуса слов и т.д. [Казакова 2001: 88].

Однако, говоря о таком переводческом приеме, как калькирование, следует остановиться и на его отрицательных чертах. Калькирование не всегда дает возможность донести до читателя значение переводимого слова или словосочетания. Как пишет Л.С. Бархударов, причина возникновения этой проблемы кроется в том, что «сложные и составные слова и устойчивые словосочетания, при переводе которых калькирование используется чаще всего, нередко имеют значение, не равное сумме значений их компонентов, а поскольку при калькировании используются эквиваленты именно этих компонентов, значение всего лексического образования в целом может остаться нераскрытым» [Бархударов 1975: 99].

Из этого следует, что читатель вряд ли сможет понять значение того или иного калькируемого слова без дополнительных пояснений.

Для работы над практической частью данного исследования был переведен фрагмент книги «Cloud Computing», в котором освещаются современные способы производства облачных вычислений. Объем выбранного фрагмента составляет двадцать тысяч печатных знаков.

В переведенном фрагменте книги удалось выявить 50 примеров лексических единиц, относящихся к терминам, перевод которых можно осуществить при помощи калькирования. В рамках данной статьи нет возможности проанализировать все примеры, поэтому стоит остановиться только на самых интересных случаях.

С точки зрения лексического состава, то есть тех компонентов, которые входят в их состав, все примеры, переводящиеся при помощи калькирования, можно разделить на три группы. В первую группу входят калькируемые термины, состоящие только из одного (как правило, сложного) слова, например, *paravirtualization* – ‘паравиртуализация’, *metadata* – ‘метаданные’, *filesystem* – ‘файловая система’, *self-provision* – ‘самообеспечение’. Лексические единицы в этом случае получают поморфемным переводом. Эта группа включает в себя всего 4 калькируемых термина и составляет только 8 % от числа всех найденных в тексте примеров.

Вторую и самую многочисленную группу составляют двухкомпонентные словосочетания. В эту группу могут входить такие словосочетания, как имя прилагательное + имя существительное: *hybrid cloud* – ‘гибридное облако’, *computing node* – ‘вычислительный узел’, *virtual machines* – ‘виртуальные машины’. Сюда же относятся словосочетания типа имя существительное + имя существительное: *object deployment* – ‘установка объекта’, *data block* – ‘блок данных’, *mainframe computers* – ‘универсальные компьютеры’. Вторая группа, в состав которой входят 35 словосочетаний, является самой большой и составляет 70 % от общего числа примеров.

Третья группа объединяет все сложные словосочетания, в состав которых входят три компонента и более: *binary code translation* – ‘перезапись двоичного кода’, *third generation architecture* – ‘архитектура третьего поколения’, *virtual machines' lifecycle* – ‘жизненный цикл виртуальных машин’. Словосочетания могут включать в себя как цепочки имен существительных, так и существительные в сочетании с прилагательными или числительными. В третью группу входят 11 примеров, которые составляют 22 % от общего количества найденных терминов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что больше всего

терминов, подвергающихся калькированию в процессе перевода, встречается среди двухкомпонентных словосочетаний. Второе место занимают термины, состоящие из трех и более слов, хотя это, очевидно, связано с тем, что они встречаются в тексте достаточно редко. Односложных терминов, переводимых при помощи калькирования, было выявлено меньше всего, поскольку, как выяснилось, к таким терминам применяют другие способы перевода, например, транслитерацию: *provider* – ‘провайдер’, *hypervisor* – ‘гипервизор’ и т.д.

Как уже говорилось выше, такой прием, как калькирование, очень часто приходится совмещать с различного рода дополнительными трансформациями, к которым можно отнести изменение морфологического статуса слов, количества слов в словосочетании, их порядка и т.д. В процессе перевода фрагмента текста «Cloud Computing» был подтвержден тот факт, что калькирование терминов действительно может сопровождаться другими переводческими приемами. Эти приемы можно разделить на две группы: грамматические и лексические или лексико-семантические. К грамматическим приемам перевода могут относиться следующие:

1. Замена частей речи, например, замена английского существительного, которое в словосочетании играет роль определения по отношению к другому, главному существительному и уточняет его значение, русским прилагательным: *system administration* – ‘системное администрирование’, *guest operating system* – ‘гостевая операционная система’. Можно говорить о том, что главным в подобных терминах-словосочетаниях является второе существительное, первое же выступает в качестве определения к нему, и при переводе на русский язык его заменяют прилагательным.

Также при переводе может наблюдаться замена английских глаголов русскими существительными: *Map and Reduce functions* – ‘функции отображения и уменьшения’. Несмотря на то что слова *map* и *reduce* в данном контексте переводятся как глаголы ‘отображать’ и ‘уменьшать’, на русский язык их следует передать существительными *отображение* и *уменьшение*. В общей сложности из 46 терминов-словосочетаний замена частей речи происходит в шести, что составляет 13 % от общего числа рассматриваемых примеров.

2. Перестановка слов, входящих в словосочетание. Основной причиной такого рода перестановок является различия в грамматическом строе английского и русского языков: *key/value pairs* – ‘пары ключ/значение’, *virtual infrastructure tool* – ‘инструмент виртуальной инфраструктуры’, *server virtualization* – ‘виртуализация сервера’. Последнее слово в английских словосочетаниях всегда является

ключевым, и в русском языке оно выносится вперед. В свою очередь, те слова, которые стоят перед ключевым, служат для того, чтобы пояснять и дополнять его значение. Очевидно, что такие изменения, связанные с перестановкой компонентов, входящих в словосочетание, вызваны различиями в нормах сочетаемости в двух языках.

Эта добавочная трансформация встречается в данном тексте чаще всех других. Среди всех терминов-словосочетаний, общее количество которых составляет 46, можно выделить 20 примеров, по отношению к которым применяется перестановка компонентов, что составляет почти половину от всех выделенных словосочетаний и равняется 43,5 %.

3. Развертывание, заключающееся в расщеплении одной единицы на составляющие, каждая из которых несет часть исходной информации. В тексте удалось найти два слова, которые переводятся сочетанием калькирования и развертывания: существительное *filesystem* – ‘файловая система’ и существительное *lifecycle* – ‘жизненный цикл’, которое входит в сложное словосочетание *virtual machines' lifecycle* ‘жизненный цикл виртуальных машин’. В этих двух случаях английские сложные существительные переводятся на русский язык как словосочетания прилагательное + существительное. В этом случае необходимо рассматривать отдельно группу слов и две группы словосочетаний. Получается, что в группе однокомпонентных терминов развертывание произошло в 25 % от общего числа примеров (всего их 4), а в группах терминов, включающих в себя термины с двумя компонентами и более (их общее количество равняется 46) этот прием использовался только один раз, что составляет 2,2 % от всех случаев.

Что же касается лексических и лексико-семантических приемов перевода, то здесь можно выделить следующие:

1. Использование транслитерации в сочетании с калькированием. Например, для перевода сложных существительных *metadata* (где слово *meta* пришло из греческого языка и означает ‘между, после, через’) и *paravirtualization* (где слово *para* также имеет греческое происхождение и означает ‘возле’) используется два приема: калькирование и транслитерация. Транслитерации, то есть побуквенному воссозданию слова при помощи средств алфавита языка перевода, в этих двух случаях подвергаются именно части греческого происхождения. Можно утверждать, что такая буквенная имитация этих греческих слов допустима потому, что в русском языке существует уже достаточное количество слов, образованных по тому же принципу: *метафизика*, *парапсихология* и т.п. Получается, что транслитерация встречается в этой группе примеров в 50 % случаев.

2. Конкретизация, при которой некоторые слова в составе

словосочетания, обладающие более широкими предметно-логическими значениями, заменяются словами с более узкими значениями. Всего примеров, где используется такая добавочная трансформация, было найдено два: *data center* – ‘центр обработки данных’, *client-server applications* – ‘приложения с архитектурой клиент-сервер’. В первом случае при переводе с английского языка на русский для уточнения значения словосочетания появляется добавочное слово *обработка*, во втором – *архитектура*. Кроме того, эти примеры сопровождаются перестановкой компонентов словосочетания. Всего количество примеров с такой трансформацией составляет 4,4 % от 46 случаев.

3. Генерализация, при которой происходит замена единицы исходного языка с менее широким значением единицей языка перевода, обладающей более широким значением. Такой пример встречается только один раз: *closed-source operating system* – ‘закрытая операционная система’. В этом случае значение слова *closed-source* обобщается и в переводе предстает в форме прилагательного *закрытая*, значение которого шире, чем значение исходного слова. Процент примеров, где используется генерализация, составляет 2,2 % от общего числа словосочетаний.

Обобщая все вышесказанное, можно сказать, что калькирование действительно является очень эффективным приемом, используемым для перевода терминов. Чаще всего калькированию подвергаются сложные слова и словосочетания, состоящие из двух и более компонентов, которые больше всего распространены в переводимом тексте. Очевидно, что калькирование в чистом виде встречается далеко не во всех случаях и зачастую оно сочетается с разнообразными добавочными трансформациями, причем к этим трансформациям могут относиться как различные грамматические (замена частей речи, перестановка слов, входящих в словосочетание, и развертывание), так и лексические и лексико-семантические приемы перевода (транслитерация, конкретизация, генерализация). Самым часто встречающимся приемом является перестановка слов в словосочетании. Кроме того, калькирование может сопровождаться сразу несколькими трансформациями, например, конкретизацией (лексико-семантический прием) и перестановкой компонентов словосочетания (грамматический прием).

Список литературы

- Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.
- Влахов С.И. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – М. : Международные отношения, 1980. – 341 с.
- Казакова Т.А. Практические основы перевода English ↔ Russian / Т.А. Казакова. – СПб. : Союз, 2001. – 320 с.

Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.

Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.

Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – М., 2003 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://perevodovedcheskiy.academic.ru/1113> (дата обращения 17.10.2012).

Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык / Я.И. Рецкер. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1982. – 159 с.

Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. – М. : Международные отношения, 1974. – 240 с.

ОБ ИМЕНАХ АНИМАГОВ В ЦИКЛЕ КНИГ ДЖОАН РОУЛИНГ О ГАРРИ ПОТТЕРЕ И СПОСОБАХ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

О.В. Рогачёва

*Научный руководитель: М.Э. Рут,
доктор филологических наук, профессор (УрФУ)*

В сферу объектов изучения литературной ономастики попадает как функционирование онимов в тексте, так и их реализация в переводах исходного текста на другие языки. При этом различные трансформации онимов влияют на читательское восприятие персонажей. Рассмотрим группу онимов в цикле романов Дж.К. Роулинг о Гарри Поттере, номинирующих волшебников-анимагов, иными словами, магов, наделенных особой способностью превращаться в какое-либо животное. Это тройка друзей-Мародеров и примыкающий к ним профессор Люпин, который, будучи оборотнем (те есть человеком, превращающимся в животного, пусть и не специально), хранит это в секрете. Косвенным образом в группу попадает и скандальная журналистка Rita Skeeter, причем все перечисленные персонажи являются незарегистрированными анимагами, скрывающими свои умения от властей и магической общественности. Покров тайны снимается посредством номинации. Так, прозвища четверки друзей непосредственно связаны с соответствующими животными.

Превращающийся в крысу Питер Петтигрю получает прозвище *Wormtail* (*worm* ‘червь’, *tail* ‘хвост’) за сходство крысиного хвоста с кольчатым червем. Выбор задней части туловища, антонимичной голове, в качестве мотивирующей основы для создания онима привносит в него отрицательные коннотативные смыслы, которые оправдываются судьбой и поведением персонажа.

Джеймс Поттер, анимаг, принимающий вид оленя, нарекается *Prongs*